

Секция «Государственная политика современной России как фактор устойчивого развития»

Поиск ренты как институциональная ловушка российского государственного управления

Научный руководитель – Купряшин Геннадий Львович

Гончаренко Ян Владимирович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет государственного управления, Кафедра теории и методологии государственного и муниципального управления, Москва, Россия

E-mail: yan_goncharenko@mail.ru

Поиск ренты во многих странах, в том числе в России, является одним из вызовов для экономического развития и для государственного управления. В современной России поиск ренты, или рентоориентированное поведение, стал широко распространенным явлением после трансформаций 1990-х гг. По словам А.В. Павроза, «институциональное устройство, порождающее редистрибутивную систему отношений между государством и бизнесом, основывается на неразделенности экономической и политической власти, с перманентной конверсией власти в собственность и собственности во власть. В этих условиях главным мотивом социального поведения становится стремление к приобретению ренты, то есть вне рыночной прибыли, получаемой благодаря давлению на органы государственной власти и участию в политическом процессе» [3] [Павроз 2010].

На наш взгляд, в современной России поиск ренты можно рассматривать как одну из институциональных ловушек государственного управления. Институциональные ловушки - «неэффективные устойчивые институты», закрепляющиеся в результате действия «эффектов координации, обучения, сопряжения, а также культурной инерции и лоббирования» [5] [Полтерович 1999: 4, 12]. Такой взгляд позволяет проследить механизм формирования рентоориентированного поведения и его дальнейшего закрепления. Рассмотрим этот процесс, обратившись к разновидностям ренты. М.И. Левин и Г.А. Сатаров выделяют, в частности, такие разновидности ренты, как природную, административную и переходную [1] [Левин 2014].

Природная рента в России имеет существенный объем за счет наличия богатых запасов полезных ископаемых (углеводородов, металлов и др.), которые экспортируются за рубеж. Часть получаемой сверхприбыли поступает в государственный бюджет и становится предметом борьбы между различными коалициями, стремящимися получить эту ренту на свои нужды. Сырьевые доходы составляют около половины доходов государственного бюджета. Такая рента представляет собой гарантированный доход вне зависимости от внутреннего развития экономики, что приводит к подрыву инновационной деятельности. Акторы в ней не заинтересованы, так как можно получать ренту. В 1990-е гг. и в начале 2000-х гг. в условиях краха других отраслей экономики это был фактически единственный стабильный источник дохода. Для характеристики этого явления используется понятие «ресурсного проклятия», которое подрывает стимулы к инновациям в условиях получения легких денег от продажи природных ресурсов и их последующего перераспределения между группами интересов. С 2010-х гг. это дополняется усилением роли России как транспортно-логистического посредника между Восточной Азией и Европой («Экономический пояс Шелкового пути», Северный морской путь), что создает новый источник получения ренты.

Административная рента связана с использованием должностными лицами своего положения в целях реализации своих личных интересов. Ослабление в 1990-е гг. внешнего и внутреннего контроля создало широкие возможности для извлечения такой ренты. Формальные регулирующие нормы предоставляют широкие дискреционные полномочия для чиновников при взаимодействии с бизнесом и гражданами. Бюрократия играет роль «охранника на входе» «на национальный и региональный рынки» [2] [Олейник 2011: 221-222]. Именно теневые договоренности между чиновниками, с одной стороны, предпринимателями и гражданами, с другой стороны, гарантируют всем сторонам наименьшие трансакционные издержки. При этом должностные лица, получающие дополнительные доходы, оказывают сопротивление любым попыткам противодействия коррупции.

Переходная рента возникает при масштабных преобразованиях. Особенно велик ее объем при замедлении реформ, когда институциональная неопределенность сохраняется на протяжении долгого времени. Преобразования 1990-х гг. предоставили широкие возможности для извлечения такой ренты. Благодаря «размытой законности» чиновники получили широкие дискреционные полномочия, позволившие получать дополнительные коррупционные доходы. Рента также извлекалась во время приватизации, когда предприятия продавались по цене гораздо ниже рыночной, а организаторы продажи получали «откаты» от покупателей. Несмотря на завершение масштабных преобразований в начале 2000-х гг., характерные для российского государственного управления регулярные изменения нормативного регулирования, создающие неопределенность, способствуют сохранению этой разновидности ренты.

Сдерживая инновационное развитие экономики и будучи неэффективным для общества в целом, поиск ренты представляется выгодным для господствующих в системе государственного управления коалиций. Вовлеченные в поиск ренты акторы, прежде всего бюрократия, привыкли придерживаться таких норм и блокируют изменения создавшегося положения.

В.М. Полтерович указывает на следующие пути выхода из институциональных ловушек: «увеличить трансакционные издержки действующей неэффективной нормы; уменьшить трансакционные издержки альтернативной эффективной нормы; снизить трансформационные издержки перехода к альтернативной норме» [4] [Полтерович 2004: 8]. Это предполагает разработку стратегии реформ с ее публичным обсуждением и с учетом российской экономической и социокультурной специфики. Применительно к поиску ренты это включает снижение административных барьеров, использование механизма санкций, а также использование природной ренты для стимулирования инновационного развития под жестким государственным и общественным контролем.

Источники и литература

- 1) Левин М.И., Сатаров Г.А. Рентоориентированная Россия // Вопросы экономики. 2014. № 1. С. 61-77.
- 2) Олейник А.Н. Власть и рынок: система социально-экономического господства в России «нулевых» годов. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011.
- 3) Павроз А.В. Бизнес и государство в России: фундаментальные проблемы взаимодействия и стратегии их преодоления // Lobbying.ru [Электронный ресурс]. 2010. Режим доступа: http://lobbying.ru/content/sections/articleid_6384_linkid_.html
- 4) Полтерович В.М. Институциональные ловушки: есть ли выход? // Общественные науки и современность. 2004. № 3. С. 5-16.

- 5) Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. 1999. Т. 35. No. 2. С. 1-37.